

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ангелова против Болгарии
[Anguelova – Bulgaria] (№ 38361/97)

Постановление от 13 июня 2002 г. [вынесено I Секцией]

Факты Заявительница принадлежит к этнической группе цыган. В 1996 году ее семнадцатилетний сын А. умер во время нахождения под стражей в полиции. Он был арестован и взят под стражу по подозрению в совершении покушения на кражу. Его заметили слоняющимся в рядах припаркованных автомобилей. Полицейский, не находившийся при исполнении своих служебных обязанностей, преследовал и поймал А. Свидетели затем дали показания, что А., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, неоднократно поскальзывался и падал. Когда на место инцидента прибыли сотрудники полиции, то они пристегнули А. наручниками к дереву, а затем приступили к осмотру территории. После этого его увезли в полицейский участок. Однако письменного постановления о заключении А. под стражу составлено не было. В журнале происшествий запись о задержании А. отсутствовала, хотя в журнале упоминался некий арестованный, личность которого не была установлена. Позднее выяснилось, что в журнал происшествий вносились изменения. Ночью в полиции заметили, что состояние А. резко ухудшилось. Некоторое время спустя после этого, один из сотрудников полиции поехал в больницу, чтобы привезти с собой карету скорой помощи и врача. Затем А. увезли в больницу, где спустя некоторое время констатировали его смерть. Согласно показаниям больничного врача, сотрудник полиции утверждал, что А. доставили в полицейский участок в том же состоянии, в каком он был привезен в больницу. Для расследования данного происшествия был назначен следователь. Он выслушал показания многих свидетелей, провел следственный эксперимент и распорядился о вскрытии трупа, которым было установлено, что причиной смерти явилось внутреннее кровоизлияние при повреждении черепа в области левой брови ударом тупым предметом либо о тупой предмет. Следы применения насилия присутствовали также на груди и на запястьях. Поскольку смерть наступила во время содержания под стражей в полиции, расследование было поручено военному следователю. Было также назначено пять судебно-медицинских экспертов для проверки сделанных заключений на основании документальных материалов. Заключение экспертов подтвердило причину смерти, но при этом установило, что гематома образовалась как минимум за десять часов до наступления смерти, а не между четвертым и шестым часом, о чем свидетельствовало первое заключение. На основании этого заключения расследование было прекращено.

Вопросы права По поводу Статьи 2 Конвенции (факт смерти сына заявительницы). Поскольку смерть наступила во время содержания под стражей в полиции, власти Болгарии были обязаны предоставить достоверное объяснение по поводу случившегося. Второе экспертное заключение, основанное лишь на

документах, по важным обстоятельствам происшествия разошлось в выводах с первым заключением. Объяснения такому расхождению не были даны, и это существенно уменьшило достоверность выводов второго заключения. Представляется маловероятным, что А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил украсть детали автомобиля и при этом мог убежать, если, как предполагает второе заключение, он перенес черепно-мозговую травму за десять часов до наступления смерти. Выводы первого заключения состояли в том, что А. получил удар во время содержания под стражей, и что другие телесные повреждения могли быть получены там же. Предположение о том, что удар в голову был результатом падения, не было подтверждено экспертным заключением, и никто из свидетелей, наблюдавших А. перед его доставкой в полицейский участок, не сообщил о его каких-либо жалобах на боль. Более того, следует обратить особое внимание на подозрительное поведение сотрудников полиции, которые, в числе прочего, задержали доставку А. к врачу, а в больнице сделали явно ложное заявление по поводу причин состояния А. Кроме того, особое внимание следует обратить на тот факт, что записи о заключении под стражу подтасовали, зарегистрировав А. *post factum* как человека с не установленной личностью, хотя полиция на самом деле его знала. Данные обстоятельства требовали всестороннего расследования. Однако такое расследование произведено не было. Объяснения властей тем самым были неправдоподобны, а иных объяснений дано не было.

Постановление допущено нарушение Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос о медицинской помощи). Полиция задержала предоставление медицинской помощи, что и привело к летальному исходу. Более того, особо важным является то, что в материалах дела не нашлось места критической оценке или порицанию того, как действовали сотрудники полиции. Поэтому в данном случае государство нарушило свое обязательство охранять жизнь лиц, содержащихся под стражей.

Постановление допущено нарушение Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 2 Конвенции (вопрос об эффективности расследования). Расследование началось быстро, и соответствующие власти проводили его активно. Однако недостатки, допущенные при вскрытии трупа, не дали никакой возможности установить предмет, которым могла быть нанесена травма черепа. Далее, весьма существенным обстоятельством было то, что сотрудникам полиции не предложили дать объяснения, почему записи о произведенных задержаниях были подделаны, почему они не вызвали скорую помощь немедленно или почему в больнице они предоставили очевидно ложную информацию. Были и другие недостатки в расследовании, в частности, рамки проведенного следственного эксперимента были ограничены, и было проявлено невнимание к другим следам телесных повреждений. Наконец, показания сотрудников полиции были признаны полностью заслуживающими доверия, несмотря на их подозрительное поведение, а власти приняли заключения второй экспертизы, несмотря на очевидные расхождения между

двумя экспертными заключениями, не потребовав объяснений этому. Тем самым при расследовании не было проявлено требуемой объективности и всесторонности. При этом оценка его эффективности не может быть дана на основании лишь количества экспертных заключений, числа допросов свидетелей или числа других следственных мер.

Постановление допущено нарушение Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Конвенции: Власти Болгарии не представили Европейскому Суду достоверных объяснений факта наличия у А. телесных повреждений, которые свидетельствовали о бесчеловечном обращении с ним. Суд не считает необходимым делать отдельные выводы в контексте Статьи 3 Конвенции в отношении недостатков расследования.

Постановление допущено нарушение Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 5 Конвенции. Никем не оспаривалось, что содержание А. под стражей не было основано на письменном распоряжении, требуемом законодательством Болгарии. Нельзя толковать закон так, что он допускает заключение под стражу без вынесения основанного на законе решения суда, когда имеются сомнения в личности задержанного. Такое толкование противоречит элементарным гарантиям Статьи 5 Конвенции. В любом случае полиция установила личность А. во время его ареста. Поэтому заключение его под стражу было противозаконным. Поскольку возможная попытка скрыть заключение под стражу в любом случае не удалась, нет необходимости обращаться к вопросу об ответственности государства за непризнание факта заключения под стражу. Отсутствие письменного распоряжения о задержании и надлежащего протокола о заключении под стражу являются достаточными основаниями для того, чтобы сделать вывод о том, что содержание под стражей А. нарушило законодательство Болгарии и противоречило требованиям о надлежащем протоколировании случаев лишения свободы, которые вытекают из Статьи 5 Конвенции,

Постановление допущено нарушение Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Уголовное расследование было неэффективным, что подорвало эффективность любого другого существовавшего средства правовой защиты, включая возможность вступления в уголовное дело в качестве гражданского истца.

Постановление допущено нарушение Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 14 Конвенции. Хотя жалоба заявительницы о том, что восприятие властей ее сына как к цыгану сыграло решающую роль в их отношении к

нему и действиях, основана на серьезных аргументах, нельзя заключить, что факт дискриминации был доказан вне всякого разумного сомнения.

Постановление требования Статьи 14 Конвенции не нарушены (шесть голосов - «за», один – «против»).

Статья 41 Конвенции: Европейский Суд отклонил возражение властей Болгарии, которое основывалось на утверждении, что болгарский Уголовно-процессуальный кодекс предоставлял возможность возобновления уголовного дела в случаях, когда Европейский Суд находил нарушение требований Конвенции, открывая возможность заявителю подать иск о возмещении вреда. В порядке возмещения морального ущерба Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 19 050 евро. Европейский Суд также присудил возместить ей судебные расходы и издержки.